

УДК 811.161.1'42:070(476+510)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-125-128

**КИТАИЗМЫ КАК СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ****ШЭНМИНЬ ЧЖУ***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

В статье рассмотрены используемые в белорусской международной публицистике слова китайского происхождения как средства репрезентации бытовой культуры жителей Китая. Материалом изучения выступили русскоязычные публицистические тексты белорусских журналистов-международников М.Н. Шиманского и И.Н. Плещачевской. Проанализированы китаизмы, служащие наименованиями культурно-бытовых реалий. Определены факторы, способствующие проникновению китаизмов тематической группы «Бытовая культура» в русскоязычные тексты белорусских СМИ. Описаны особенности семантического освоения лексики китайского происхождения в русской медиаречи. Особое внимание уделено репрезентации национально-культурной специфики жизни Китая. Выделены основные функции заимствованных из китайского языка наименований культурно-бытовых реалий в публицистических текстах.

Ключевые слова: международная журналистика, публицистика, русский язык, китайский язык, китаизмы, заимствования, иноязычные вкрапления, национально-культурный компонент, культурно-бытовые реалии.

Введение. Расширение политического, экономического, культурного взаимодействия между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь обуславливает рост интереса белорусов к культурно-бытовым реалиям, характеризующим повседневную жизнь китайского народа. В русскоязычный дискурс белорусских СМИ проникает все большее число слов китайского происхождения, поэтому закономерен интерес лингвистов к особенностям освоения и функционирования китаизмов в русской медиаречи. По утверждению Е.В. Сенько, значимость китайских лексических единиц в русской речи растет: «в последнее время “языковая мода” повернулась на Восток, в связи с чем в клуб “модных” языков вошел китайский язык; результат нового вектора языкового вкуса – усиление влияния китайского языка на русскую лексику» [1, с. 59].

Исследованию слов китайского происхождения, заимствованных в русский язык в разные периоды его существования, посвящены работы А.Ю. Болотовой, Вэн Цзятун, А.Н. Дворцовой, С.В. Ильясовой, Ли Сыци, Е.И. Лысой, О.В. Орловой, Е.В. Сенько, В.И. Супруна, Цзян Сюехуа, Ян Си и др. Исследователями обсуждаются вопросы истории заимствования слов из китайского языка в русскую языковую систему и русскую речь [2], проблемы вариантной кириллической транскрипции китайских слов [3], особенности семантической и грамматической адаптации китаизмов разных тематических групп в русском языке, его региолектах и пиджинах [4; 5]. Специфика ассимиляции в системе русского языка лексем китайского происхождения, тематически связанных с культурно-бытовой сферой, выступает предметом рассмотрения в статье Ли Сыци [6]. В ряде исследований рассматриваются особенности функционирования китаизмов в художественных произведениях русских авторов [7], в различных тематических разновидностях русскоязычного дискурса [8].

В данной статье внимание сосредоточено на особенностях функционирования китаизмов в публицистических текстах международной тематики, отражающих особую сферу общественно-политической коммуникации. На наш взгляд, в условиях интенсификации международных контактов Беларуси и Китая, расширения новых векторов сотрудничества указанное направление исследования представляет особый интерес для белорусского научного сообщества и способствует решению важной практической задачи – повышению уровня информационно-публицистического обеспечения международного сотрудничества между странами.

Объектом исследования в статье являются слова китайского происхождения, тематически отражающие реалии бытовой жизни жителей Китайской Народной Республики. Под бытовой лексикой понимается «совокупность слов и словосочетаний, служащих названиями предметов и явлений, относящихся к быту, к домашнему обиходу, к хозяйственной деятельности, к обстановке, окружающей носителей» языка [9, с. 88], а также характеризующих особенности бытового поведения и повседневный образ жизни представителей этнокультурной группы [10, с. 106–108]. Предмет исследования – семантические и функциональные особенности лексических единиц указанной тематической группы в русскоязычных публицистических текстах международной тематики.

Материалом изучения выступили русскоязычные публицистические тексты белорусских журналистов-международников М.Н. Шиманского и И.Н. Плещачевской, собранные в отдельные книги [11; 12]. М.Н. Шиманский, работавший в 1990–2010-х гг. в редакции газеты «Рэспубліка», написал множество репортажей и очерков о Китайской Народной Республике, а за книги «Здравствуй, Китай!» и «Китай с открытым сердцем» был удостоен Специальной премии Президента Республики Беларусь. Собственный корреспондент республиканской газеты «СБ. Беларусь сегодня» и телеканала ОНТ И.Н. Плещачевская в 2000–2013 гг. жила и работала в Пекине, где стала первым белорусским журналистом, официально аккредитованным в Китае. Среди её обобщающих публицистических работ – книги «Как разгадать Китай», «Поднебесная страна. Традиции, культура, праздники, кухня, медицина», «Удивительный Китай», «Китай с открытым сердцем». Указанные журналисты были в числе первых,

кто привносил китайские слова и стоящие за ними понятия в тексты массовой коммуникации Беларуси; и поэтому научный интерес представляют не только случаи употребления слов, но и метаязыковая и метакоммуникативная рефлексия авторов.

Основная часть. Элементы китайской бытовой культуры в текстах М.Н. Шиманского и И.Н. Плескачевской репрезентируются разными способами – через русскоязычные номинации китайских реалий (*утка по-пекински*; *«утиный банкет»*; *помидоры с сахаром*), с помощью семантического калькирования (*лунный пряник* ‘юебин’; *золотой апельсин* ‘кумкват’; *Культурная революция*; *Великий скачок*; *восемь слав и восемь позоров* ‘принципы социалистической морали в КНР’; *средняя зажиточность*; *семья пяти поколений*), а также непосредственно путем представления лексем-китаизмов, которые и стали объектом рассмотрения в данной статье. Часто авторы стараются подбирать русские слова для обозначения китайских реалий, но в таком случае, как правило, включают в текст метаязыковой комментарий. Так, в Китае для обозначения соседского сообщества, существующего в рамках одного микрорайона и связанного общими традициями, имеется официальный термин *шэцзюй* (*шэ* – ‘общество’, ‘алтарь предков’; *цзюй* – ‘район’) [13, с. 146]; при этом И.Н. Плескачевская для названия этого явления использует русское слово *община*, но предупреждает о его неточном смысловом соответствии китайской реалии: *В городе Ханчжоу я побывала в общине Хоудацзе. Пусть вас не смущает слово «община», в данном случае имеется в виду объединение людей по принципу проживания в одном районе. Ее с таким же успехом можно было бы назвать «соседством», потому что 13 тысяч членов общины живут на одной улице* [12, с. 122].

На основе систематизации подходов к классификации бытовой лексики, представленных в работах М.Л. Иомдина, Л.В. Кильматовой, в тематическую группу «Бытовая культура» нами были отобраны китаизмы, относящиеся к следующим подгруппам (некоторые тематические группы не были представлены, напр., одежда, средства передвижения):

- 1) жилища и их устройство: *хутун* ‘тип одноэтажной городской застройки’; *сыхэюань* ‘традиционный китайский архитектурный ансамбль с жилыми постройками по всем четырем сторонам двора’;
- 2) предметы быта, артефакты: *шаньчжай* ‘подделка, имитация, копия’; *маджонг* ‘азартная игра с использованием игровых костей’; *цзинь* ‘мера веса, равная 500 граммам’;
- 3) продукты питания, еда и напитки: *чай*; *юебин* ‘популярное лакомство, пряник’;
- 4) элементы речевого этикета – обращения, комплименты, приветствия, предложения, тосты: *лао* ‘почтенный’; *гуня* ‘красивая девушка’; *пхяуля* ‘красивый(-ая)’; *мэйню* ‘красавица’; *сяоцзе* ‘сестра’; *тунчжи* ‘товарищ’; *фуя* ‘обслуживающий персонал’; *нихао* ‘привет’; *хао чи* ‘вкусно’; *ганьбэй* ‘сухой стакан; осушить стакан до дна’;
- 5) образ жизни, традиции и этика повседневного поведения: *сяо* ‘сыновняя почтительность’; *жэнь* ‘человеколюбие’; *ли* ‘норма этики’; *лаовой* ‘иностранец, чаще европейской внешности’; *инь-ян* ‘единство противоположностей’; *сацзяо* ‘манера женского поведения с намеренной демонстрацией собственной беспомощности, капризности’; *цзюнь-цзы* ‘благородный, совершенный муж’.

Все эти слова (за исключением давно освоенного русским языком слова *чай* и регулярно встречающегося в русскоязычных медиатекстах бинама *инь-ян*) представляют собой, с точки зрения семантики, экзотизмы (ксенизмы), с точки зрения степени их освоенности носителями русского языка – иноязычные вкрапления.

При этом, находясь в Китае и стараясь описать эту недоступную для большинства своих русскоязычных читателей страну, М.Н. Шиманский и И.Н. Плескачевская используют разные лексико-семантические стратегии в речевой организации текстов, которые должны отразить национальную специфику КНР и его народа. М.Н. Шиманский китаизмы использует редко, подбирая для обозначения китайских реалий русские слова и апеллируя к ситуациям и прецедентным текстам, знакомым и понятным для читателей: *Мы осматриваем это, наверное, по-нашему правильно будет назвать, подворье* [11, с. 329–330]; *«Наш» рикша осматривает свою коляску. <...> Поправляет полотняный верх, аккуратно складывает покрывало. Я смотрю на него и думаю: ну совсем как белорусский мужик в нашей деревне* [11, с. 327]. И.Н. Плескачевская в свои тексты китаизмы вводит активно; одни и те же слова использует неоднократно, поясняя их значения, в том числе отражая историко-культурную динамику смыслов, и явно придавая этим словам концептуальное значение в рамках своей книги, а также роль средства межкультурной коммуникации. Кроме того, М.Н. Шиманский все ксенизмы-китаизмы берет в семантические кавычки, которые выступают в качестве сигнала для читателей о «чуждости» слова и стоящего за ним понятия. Такие различия могут объясняться как различиями в идиостилиях авторов, так и разными условиями нахождения в Китае (М.Н. Шиманский – командировки, И.Н. Плескачевская – жизнь в КНР на протяжении 20 лет).

Через толкование значения экзотизма и описание особенностей его употребления в китайской речи авторы передают колорит национальной культуры: *«Лао» (пожилой, уважаемый, почтенный) – вежливое слово, которое традиционно добавляют перед именем человека в знак уважения. Когда в Китае кому-то говорят Лао Чжан (в дословном переводе – «старый, почтенный») Чжан, где Чжан это фамилия, это располагает к доверительности и душевности* [12, с. 16]. Благодаря историко-культурным комментариям И.Н. Плескачевской, связывающим денотативное содержание китаизмов с определенной эпохой в жизни страны, включаемая в публицистические тексты экзотическая лексика приобретает символичность и одновременно выполняет культурно-просветительскую функцию: *Хутуны – это старый Пекин, серые одноэтажные здания без горячей воды и туалетов, когда-то почти вся столица так жила, но перед Олимпиадой 2008 года большинство хутунов снесли (очень жаль, Пекин из-за этого утратил значительную часть своей идентичности)* [12, с. 45]. Описывая те же старинные кварталы, М.Н. Шиманский пытается передать колорит внешнего вида узеньких переулков, создать настроение

у читательской аудитории посредством оценочно-эмоциональной лексики и изобразительно-выразительных средств: *Эти «хутуны» – особенность старого района китайской столицы. Многочисленные, запутанные, как лабиринт, улочки и переулки, застроенные сплошь и рядом одноэтажными жилищами [11, с. 317]; Одноэтажные, неказистые с виду домики. Стоят, тесно прижавшись друг к другу, часто вообще сплошняком. Крохотные дворики, узенькие дорожки. <...> Скученность, теснота [11, с. 322].*

Единственное слово-китаизм, представляющее наименование еды, используется в тексте, поскольку имеет особый смысл – служит главным гастрономическим символом китайского Праздника середины осени, олицетворяет своей круглой формой не только полную луну, но и важные для китайского народа ценности семейного единства, процветания и благополучия: *Некий иностранец написал в газете, что вопрос юебинов (это так лунные пряники называются, которые положено в этот праздник есть) на самом деле волнует только в первый год в Китае [12, с. 10].*

Экзотизмы позволяют авторам обсуждать и «разрушать» стереотипы, существующие в межкультурном восприятии русскими и китайцами друг друга. Так, известен стереотип о некачественности, поддельности товаров, произведенных в Китае (это так называемые *шаньчжай* ‘подделка, имитация, копия’), однако И.Н. Плескачевская экзотизм включает в два других контекста, позволяющих увидеть вроде бы всем знакомое явление (в силу широкой распространенности китайских товаров по всему миру) в абсолютно новых ракурсах: во-первых, в ракурсе развиваемого в КНР «духа предпринимательства»: *Китайцы в этом деле, конечно, не впереди планеты всей, но подтягиваются. В этом смысле «шаньчжай» – часть инновационного цикла, чаще всего его неизбежная часть [12, с. 85];* во-вторых, в ракурсе «духа свободного самовыражения»: *В Китае тем временем говорят уже о «духе шаньчжай». Говорят, что это дух восстания, борьбы с авторитетами, а еще – гордость от того, что китайцы способны создать что угодно. А вы говорите – подделки... [12, с. 85].* Автор книги сквозь призму динамики значения слова *шаньчжай* в китайском языке – от его этимологии и буквального значения «маленькая горная деревушка, иногда укрепленная, и непременно в горах» [12, с. 76] до новых значений типа «микроинновации» [12, с. 81] – показывает особенности борьбы КНР за достойное место в мировой экономике и в то же время «практичную креативность» китайцев и их желание «быть другими, непохожими на остальной мир» [12, с. 82].

Об особой манере поведения *сацзяо*, когда взрослый человек ведет себя подобно ребенку, И.Н. Плескачевская писала в своих зарисовках из Пекина еще в 2010 г., обращая внимание на различия в национальных традициях поведения: *...по сравнению с сильными и уверенными в себе европейскими женщинами <...> китайки чудо как хороши в своей трогательной беспомощности <...> у нарочитой беспомощности китайских девушек есть даже специальный термин – сацзяо (sajiao)¹. Сейчас же такой тип поведения активно обсуждается в русскоязычном сегменте интернета теми, кто увлекается китайскими дорамами. Проводя дискурсивный анализ таких телесериалов, лингвисты дают следующую сопоставительную оценку поведенческим традициям китайцев и русских: «Основной целью сацзяо считается получение заботы со стороны противоположного пола. С точки зрения русской культуры такое поведение может вызвать диссонанс, местами может приравниваться к способу унижения или смущения мужчины, к понятию “публичной истерики” в русской культуре относятся негативно, а в Азии напротив – такое поведение считается милым и иногда даже вызывает восхищение» [14, с. 189].*

Используемые в текстах экзотизмы позволяют показать в качестве важного элемента национальной культуры специфику отношения к чужим и другим. Так, для И.Н. Плескачевской слово *лаовай* ‘иностранец, чаще европейской внешности’ символизировало собой повышенное, при этом настороженное и недоверчивое отношение к чужеземцам: *...слышать за спиной шушуканье «Лаовай, лаовай!» и быть готовым к тому, что это звание (совсем, между прочим, не почетное) с собой несет – желание прикоснуться, поговорить и обсчитать [12, с. 9].* Имеется в тексте и тонкое «лингвопрагматическое» замечание журналиста о том, что слово *лаовай* в разных коммуникативных ситуациях может прирастать дополнительными смыслами и, например, приобретать «презрительно-обидный оттенок» [12, с. 15]. Обращает на себя внимание и комментарий И.Н. Плескачевской о большом количестве слов в китайском языке, предназначенных для обозначения иностранцев (чужеземцев). Это не только нейтральные *лаовай*, *фань*, *янъи*, *янжэнь*, и, но также и оценочно-маркированные слова, само появление которых, а также сохраняющийся в их значении коннотативный фон прочно связаны со значимыми историческими событиями в жизни страны: *Во время Боксерского восстания 1900 года, когда его участники ихэтуани уничтожали всех иностранцев и даже китайцев, принявших христианство, европейским пришельцам дали новое прозвище – «ян гуйцзы», или «заморские дьяволы» [12, с. 15]; После войны и образования КНР, когда страна была на подъеме, а помогли ей в этом многочисленные советские специалисты, иностранцев стали называть «вайго лао», что означало «человек из другой страны» [12, с. 15].*

Речезыкетные формулы и слова, называющие нормы этики и этикета, включаются в контекст-описание самой речезыкетной ситуации, в которой участвует автор книги; то есть изображаются условия и характеризуются правила использования этикетной лексики: *После завершения тоста господин Гуо сказал «Ганьбэй», в переводе с китайского это означает «освободить стакан». Согласно этикету все участники обеда должны выпить, что и было сделано [11, с. 99].*

При использовании экзотизмов для обозначения соответствующих национальных реалий Китая М.Н. Шиманский и И.Н. Плескачевская в контексте применяют слова, призванные обозначить статус описываемых явлений как части китайской культуры: *традиционно, норма, идентичность, принципиальное отличие, колоритная*

¹ URL: <https://www.sb.by/articles/v-slabosti-sila.html>.

достопримечательность, своеобразная экзотика, самобытный колорит и т.д. Тексты указанных авторов одно- временно отличаются высокой степенью рефлексивности, призванной отразить особенности восприятия публицистами тех или иных китайских реалий: *поначалу смущало, удивляет, непривычный, неловко, очень впечатляют, есть чему поучиться* и под.

Заключение. Проанализированные нами две книги белорусских публицистов существенно различаются по характеру использования лексики китайского происхождения. Лингвокультурная ценность книги И.Н. Плещачевской заключается в том, что описание многих китайских лексем сопровождается обширным коммуникативными (условия и правила использования слов) и историко-культурными (связь семантики слов с историческими событиями и национальными традициями) комментариями. В книге М.Н. Шиманского описание Китая и его реалий очень детализированное, с активным задействованием перцептивных (зрительных, слуховых, кинестетических и др.) образов. Китаизмы, используемые журналистами-международниками представляют собой экзотизмы, иноязычные вкрапления, выполняющие в публицистических текстах номинативную, колористическую, познавательно-просветительскую, характеризующую, экспрессивную, документальную функции. С тематической точки зрения в обеих книгах наиболее широко представлена культурно-бытовая лексика, отражающая образ жизни, этику и этикет повседневной жизни китайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенько Е.В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект // Филологический класс. – 2019. – № 3(57). – С. 59–64. – URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/54055/1/fkls-2019-03-08.pdf>.
2. Крючкова Л.Л., Цзюй Хайна. Из истории некоторых китаизмов // Лингвистические разыскания: сб. науч. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. «Добродомовские чтения: язык – история – культура», Москва, 17 нояб. 2022 г. / Моск. пед. гос. ун-т; од общ. ред. А.В. Григорьева. – М.: МПГУ, 2024. – С. 80–87.
3. Орлова О.В. Полемика о кириллической транскрипции китайских слов и наименований в свете обыденной лингвистики (на материале русскоязычной сетевой коммуникации и интернет-публикаций) // Китайское славяноведение. – 2022. – Вып. 2, № 1. – С. 70–85. – URL: <https://d-nb.info/1267632445/34>.
4. Давыдова О.А. Заимствования из китайского в современном русском литературном языке (лексикографический аспект) // Русская речь. – 2025. – № 4. – С. 34–44. – URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2025-4/34-44>.
5. Касимова Е.В. Адаптация китайских заимствований в дальневосточном диалекте русского языка в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 66. – С. 99–104.
6. Ли Сыци. Особенности адаптации китаизмов, обозначающих культурно-бытовые реалии, в русском языке // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, № 5-6. – С. 89–104. – URL: <https://kpfu.ru/uz-rus/hum/arhiv/uz-ru-hum-2019-5-6-8.html>.
7. Миланчук Н.С., Ли Цзябао Особенности функционирования лексем-китаизмов в рассказах Б. Юльского // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 501–504.
8. Чжу Ш. Семантизация лексики китайского происхождения в русскоязычных текстах белорусских СМИ // Филологические науки в МГИМО. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 146–160. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-146-160>.
9. Пляскина Е.И. Аспекты описания бытовой лексики говора // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 4. – С. 88–91.
10. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Изд-во «Эйдос», 1996. – С. 98–112.
11. Шиманский М.Н. Китай с открытым сердцем. – Минск: Парадокс, 2002. – 352 с.
12. Плещачевская И.Н. Удивительный Китай. – М.: АСТ, 2022. – 208 с.
13. Колесникова Т.В. Исследование территориальных общин в современной китайской науке // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 2(59). – С. 141–148.
14. Емельянова Н.А., Вилявина Ю.И., Акимова О.В. Феномен сацзяо в современном китайском кинематографе // Креативная лингвистика: сб. науч. ст. / сост. Е.В. Илова, Е.М. Торбик – Астрахань: АГУ им. В.Н. Татищева, 2022. – Вып. 5. – 318 с. – С. 187–194. – 1 CD-ROM.

Поступила 18.02.2026

CHINESEISMS AS A MEANS OF REPRESENTING CHINESE DAILY CULTURE IN RUSSIAN-LANGUAGE INTERNATIONAL JOURNALISM

SHENGMIN ZHU

(Yanka Kupala State University of Grodno)

This article examines words of Chinese origin used in Belarusian international publicism as a means of representing the everyday culture of Chinese residents. The study is based on Russian-language texts by Belarusian international journalists M. N. Shimansky and I. N. Pleskachevskaya. The author analyzed Chineseisms that serve as names for cultural and everyday realities and identified factors that contribute to the penetration of Chineseisms from the thematic group “Everyday Culture” into Russian-language texts of Belarusian mass media. The article describes the semantic development of vocabulary of Chinese origin in Russian media speech. Particular attention is paid to the specifics of representing the national and cultural characteristics of Chinese life. The main functions of cultural and everyday realities borrowed from Chinese in journalistic texts are highlighted.

Keywords: international journalism, publicism, Russian language, Chinese language, Chineseisms, borrowings, foreign language inclusions, national-cultural component, cultural and everyday realities.